

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 22 (4532) · 9 апреля 2026 г.

Увековечить память Дмитрия Гулиа

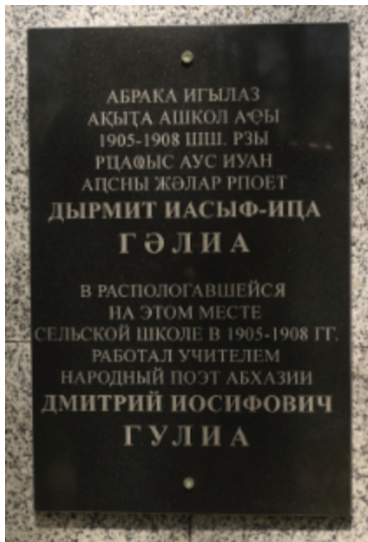
■ В трех школах Очамчёрского района установлены мемориальные доски народного поэта Абхазии Дмитрия Иосифовича Гулиа.

Решением Президента Абхазии 2024 г. был объявлен годом Дмитрия Гулиа в честь его 150-летнего юбилея. Для организации юбилейных мероприятий была создана Государственная комиссия во главе с вице-президентом Республики Абхазия.

В рамках организации юбилейных мероприятий комиссией было принято решение открыть мемориальные доски Д. И. Гулиа, где он работал учителем в школах Очамчёрского района. Благодаря взаимодействию Союза писателей РА, Администрации Очамчёрского района, непосредственно отделом образования района и администраций трех сел, также руководителей средних школ, в селах Кындыг, Тамыш и Кутол были установлены мемориальные доски.

В день смерти Д.И. Гулиа (1874–1960), 7 апреля, по инициативе Союза писателей Абхазии литераторы посетили три села Очамчёрского района, где в свое время работал учителем основоположник абхазской художественной литературы: Кындыг (1905–1908), Тамыш (1908–1912) и Кутол (1904–1905).

Во время Отечественной войны народа Абхазии школа села Кындыга была сожжена грузинскими оккупантами. На этом месте воздвигнут мемориальный комплекс павшим сыновьям села в Великой Отечественной войне и Отечественной войне народа Абхазии. Рядом с памятником – во дворе администрации села открыт обелиск, где вывешена мемориальная доска Д.И. Гулиа. На её открытие приехали председатель Союза писателей Абхазии В. Абхазов, поэтессы Г.Квициния, Г. Сакания, поэт, публицист С. Агындиа, писатель Х.Кутарба, заместители заведующего отделом образования Администрации Очамчёрского района Л.Квеквескири, Д. Кучуберия. В мероприятии также приняли участие представители администрации села и общест-

На открытии мемориальной доски выступили председатель Союза писателей В. Абхазов, Г. Квициния, Х. Кутарба. Школьники прочитали стихи Дмитрия Гулиа. Директор школы М. Алтейба поблагодарила всех, кто принял участие в мероприятии.

Далее гостей ожидали в Тамышской средней школе имени Д.И. Гулиа, где высоко чтят патриарха абхазской литературы. На открытии мемориальной доски Д.И. Гулиа выступили В. Абхазов, Г.Квициния, Х. Кутарба, Г. Сакания. Ученики прочитали стихи Дмитрия Гулиа. Директор школы Э. Закарая выразила большую благодарность всем, кто оказал содействие и принял участие в этом мероприятии.

В заключение – группа писателей посетила село Кутол, малую родину многих абхазских писателей. В средней школе им. И.А. Когония гостей приняли торжественно. Белое полотно с мемориальной доски сняли ученики школы. На церемонии открытия мемориальной доски выступили В. Абхазов, Г. Квициния, Х. Кутарба, заместитель заведующего отделом образования Администрации Очамчёрского района Л.Квеквескири. В исполнении учеников школы звучали стихи Д.И. Гулиа.

С благодарственными словами выступили глава Администрации с. Кутала А. Голандзия и директор средней школы М. Анатская.

Союз писателей Абхазии

Запечатлеть историю

Наша жизнь глазами и талантом Гарри Аристава

Милана ЖИБА

■ В этом году свой юбилей отмечает человек, чьи глаза видели войну и мир через видеокамеры, а сердце всегда билось в унисон с родной землей. Это – Гарри Аристава, ему 9 апреля исполняется 60 лет.

Путь в профессию для него начался с детского увлечения, которое быстро стало делом жизни. Будучи еще школьником, он не расставался с фотоаппаратом. В те годы фотография была почти магией. Гарри проявлял свои снимки, и дарил друзьям и знакомым. В памяти остается то, что запечатлено на кадре.

После окончания школы было автотранспортное училище в далекой Костроме, а затем – служба в рядах Советской армии (1984–1986). Вернувшись домой, он поступает на филологический факультет АГУ и параллельно делает первые профессиональные шаги в редакции газеты «Апсны Капш» в качестве фотокорреспондента.

Профессиональный путь Гарри-журналиста начался в 1989 году на Абхазском телевидении. Его первыми руководителями стали режиссеры Анатолий Шония и Амиран Гамгия.

Талант молодого оператора был замечен быстро: в том же году его направили в Москву, во Всесоюзный институт телерадиовещания СССР. Учеба в столице и практика в Останкино дали колоссальную теоретическую базу и опыт, который вскоре пришлось применять в тяжелых условиях.

Война ворвалась в жизнь вне-

он порой просто не выключал запись. Когда над мостом внезапно появился грузинский вертолет Ми-24 и начал обстрел, Гарри продолжал снимать.

«Все бегут, и я бегу», – вспоминает он. Из-за той самой «залипшей» кнопки и необходимости снимать на бегу получились уникальные, живые кадры, передающие весь хаос и ужас первых часов войны. Этот сюжет первым прорвался на центральные каналы, показав всему миру правду о

мира голос сражающейся Абхазии.

413 дней. Именно столько длилась Отечественная война народа Абхазии. И все эти 413 дней Гарри превращал видеокассеты в бесценный архив. Он фиксировал боль потерь и величие подвига, лица героев и суровые будни фронта. Его кадры ложились в основу сводок не только местного телевидения, но и крупнейших мировых агентств. В 1993–1994 годах он работал в корпункте «ОРТ». За этот беспримерный труд и личную храбрость Гарри был удостоен медали «За отвагу».

Сегодня историки признают: Абхазия выиграла информационную войну. В начале пути было невыносимо трудно, грузинское лобби на центральных телеканалах было мощным, в эфир выдавалось только то, что было выгодно противнику. Но искренность и самоотверженность наших операторов и журналистов постепенно пробивали эту стену. Зарубежные корреспонденты и крупные агентства стали чаще выбирать абхазскую сторону. Здесь была реальность, здесь была правда без искажений.

Но за каждым «красивым» кадром в вечерних новостях стоял

(Окончание на 2-й стр.)

☞ «Телевизионщик – это не профессия, это болезнь. Если ты попал в этот мир, ты остаешься в нем навсегда».

запно. Гарри вспоминает, что в те тревожные дни на телевидении уже было организовано дежурство. После ночного дежурства, вернувшись домой ранним утром, он включил телевизор. С экрана диктор Зураб Аргун произнес страшные слова: «Началась война».

Одним из самых ярких и пугающих моментов начала войны стало противостояние у Красного моста в Сухуме. У Гарри была старая камера с неисправной, залипающей кнопкой записи. Чтобы не упустить важный момент,

происходящем в Абхазии.

Позже был переезд в Гудауту, ставшую информационным штабом сопротивления. Гарри Аристава стал по-настоящему фронтовым оператором. Он успевал всё: фиксировать разрушения, снимать последствия обстрелов, выезжать на сложные дипломатические переговоры и работать на линии огня. С корреспондентом Русланом Хашиг они практически ежедневно отправляли новости на Первый канал. Эти видеокассеты были единственным способом донести до

Запечатлеть историю

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

смертельный риск. Одним из самых опасных участков фронта была Нижняя Эшера. Гарри Аристава вспоминает, как их подвозили максимально близко к передовой, туда, где бойцы держали оборону.

Дальше машина ехать не могла, начинались открытые участки, простреливаемые снайперами и минометами. «Идти на фронт – это знать, что впереди дорога, на которой ты мишень», – говорит Гарри. Снайперы работали методично. Чтобы выжить, оператору приходилось петлять, делать резкие зигзаги.

«Слышишь этот неприятный свист – значит, снайпер где-то рядом. Попадет или нет? Это всегда был вопрос удачи», – рассказывает он. Для кого-то первая же поездка на передовую становилась последней, но Гарри Аристава возвращался снова и снова. Ему нужно было донести до зрителя не просто картинку, а дыхание самой войны.

Телевидение того периода Гарри называет по-настоящему героическим.

Война быстро меняет привычки. Гарри вспоминает, как в первые дни бойцы и журналисты «стеснялись нагибаться и уклоняться от пуль».казалось, что пригнуться под пулями, значит проявить слабость.

«Потом пришло понимание: это не страх, это жизнь», – говорит Гарри.

«Мое главное пожелание читателям: цените труд журналиста. Это непростая профессия, требующая огромной эмоциональной отдачи и стойкости»

Преодоление страха стало повседневной работой, а осторожность – профессиональным навыком оператора, чтобы не просто выжить, но и сохранить камеру и отснятый материал.

Один из самых драматичных эпизодов в биографии Гарри случился не на передовой, а во время дипломатической миссии. В составе переговорной группы Гарри вместе с журналистом Энвером Арджения вылетел на вертолете в Сухумский аэропорт, находившийся тогда под контролем грузинских войск.

Обстановка была накалена до предела. Их встретил сам Тенгиз Китовани. Узнав, что перед ним сотрудники Абхазского телевидения, он пришел в ярость: «Кто вас сюда пустил?!» Прямо в аэропорту у Гарри изъяли каскету. Это удалось заснять российскому оператору Мазурину.

Затем их заперли в одной из комнат. Гарри, будучи тогда совсем молодым, еще не осознавал всей тяжести ситуации. Энвер Арджения понимал больше: «Это гиблое дело, отсюда можно и не выйти...». В те дни после успешных атак Абхазской армии противник был крайне озлоблен, и расправа над «вражескими журналистами» казалась почти неизбежной.

«Нам тогда очень повезло. Оказались люди, которые за нас походятайствовали», – лаконично говорит Гарри.

Оператор и военный оператор это две разные профессии. На войне камера перестает быть просто инструментом, она становится свидетелем, которого невозможно обмануть.

«Бывали моменты, когда мы снимали сквозь слезы», – признается Гарри. Самым страшным было не попасть под обстрел, а видеть в видеокассете гибель тех, с кем еще вчера делил хлеб и надежды. Одним из самых тяжелых воспоминаний остается съемка в море после трагедии со сбитым вертолетом над селом Латой. Маленькое помещение, заполненное обугленными телами мирных людей... Эти кадры не просто ложились на пленку, они остались в памяти навсегда.

За 413 дней войны Гарри Аристава снял сотни сюжетов, но один из них

– особый. Это 27 сентября 1993 года – день освобождения Сухума. Несмотря на то что официальным Днем Победы считается 30 сентября, именно освобождение столицы стало для Гарри и всей страны моментом счастья.

«Мы все жили этим днем. Это был не просто материал, это была цель нашей жизни», – вспоминает он. Кадры ликующего города, лица бойцов, осознание, что столица свободна, – эти пленки для Гарри остаются самыми ценными.

После войны жизнь предъявляет новые вызовы. В 1993–1994 годах Гарри вместе с Русланом Хашигом работал в корпункте Первого канала. Именно тогда завязалась крепкая дружба с известным российским журналистом Владимиром Лускановым.

Это было тяжелое время для Абхазии: блокада, закрытые границы, неопределенность. Лусканов предложил Гарри: «Попробуй поработать в Москве, хотя бы год». Этот год растянулся на пятнадцать лет успешной карьеры на телеканале «НТВ» (1987–2012). Это были годы обретения колоссального опыта: бесконечные командировки по всему миру, работа в самой гуще событий. Но, несмотря на блеск столичной жизни и профессиональный успех, сердце оставалось дома. Гарри ежегодно приезжал в Абхазию, оставался на связи с родной землей.

В 2012 году он окончательно вер-

нулся в Абхазию. На родном телевидении его встретили с распростертыми объятиями. Председатель Алхас Чолокуа принял мастера без лишних слов. Гарри не просто вернулся к камере, он начал созидать. Работа продюсером, создание спортивной передачи «Аспорт-Дуней» вместе с Дауром Логуа и ведущим Адгуром Гумба, и, наконец, его авторский проект «Авторивьера».

Сегодня Гарри Аристава – заслуженный деятель культуры, кавалер медалей Победы, профессионал, чье имя вписано в историю абхазской журналистики золотыми буквами.

Свой путь в профессию Гарри прокладывал при поддержке больших мастеров. Первые шаги в фотографии он делал под опекой знаменитого Владимира Попова. На телевидении его руководителями стали Шамиль Пилия и Владимир Зантария.

«Телевизионщик – это не профессия, это болезнь», – улыбается Гарри. Если ты попал в этот мир, ты остаешься в нем навсегда».

Сегодня, когда каждый второй держит в руках смартфон, кажется, что оператором стать легко. Гарри уверен: нажав на кнопку – можно заснять историю. Настоящий оператор не должен лениться, он должен быть трудолюбивым, больше снимать и обязательно все получить.

Мы также поговорили о государственном телевидении, Гарри убежден, что сегодня телевидение идет в ногу со временем, этому способствуют и поддержка руководства телевидения, и государство.

«Я призываю вас: смотрите государственное телевидение», – говорит Гарри Аристава. В мире, где новости разлетаются со скоростью сплетен, а хайп часто подменяет реальность, профессиональная журналистика остается единственным надежным фильмом.

«Мое главное пожелание читателям: цените труд журналиста. Это непростая профессия, требующая огромной эмоциональной отдачи и стойкости», – отмечает он.

С юбилеем, Мастер! Пусть ваш актив ловит всегда только светлые и радостные моменты!

Бабушка Эмма – хранительница очага

2026 – Год села

Заира ЦВИЖБА

■ У неё 3 дочери, 9 внуков и внучек, 15 правнуков и правнучек. Носителями фамилии рода – Джергения – среди внуков являются 3, среди правнуков 2 (имею в виду мальчиков). Их маме, бабушке и прабабушке пошел девяностый год. Все когда-то кончается, и жизнь – тоже. Что тогда будет с этим хозяйством с большой территорией земли, сказать сложно. Кто из внуков и правнуков, пусть не Джергения, а другой фамилии, захочет здесь жить и не дать погаснуть очагу? А пока Эмма Шайбовна Царгуш-Джергения живет одна.

Знаю я её давно. Она теща моего брата, часто бываю у неё в селе Лыхны. Живет она в прекрасном месте, рядом с сельской авто-трассой, ведущей в Дурипш. И совсем недалеко от города Гудауты.

У неё прекрасные соседи. Они её любят – как и она любит их всех. Каждый день её кто-то навещает, или вместе собираются и приходят на посиделки к ней. Её дом называют сборным пунктом. Кофе пьют, вместе обедают. Соседи приготовят что-нибудь вкусное и приносят ей, и она старается их накормить чем-нибудь интересным в ответ. Горюет, если кто-нибудь из милых соседей или соседок покидает этот земной мир.

Одним из любимых соседей был Михаил Петрович Сангулия, депутат Парламента Абхазии, которого она называла Миша. Он был не просто соседом, а сыном – внимательным, заботливым, отзывчивым. Он жил через дорогу от неё, ворота в ворота. Она сильно горевала после его ухода из жизни, горюет и сейчас. Счастье, что и его супруга Дона Авидзба, такая же заботливая и теплая в общении, не оставляет бабушку Эмму без внимания. Не зря абхазцы соседа называют агула – глаз сердца. Соседи следят за состоянием здоровья Эммы, если что – звонят дочерям и внукам.

Но почему она живет одна? В большой семье многие заболели и уходили из жизни: муж, золовки. Дочери вышли замуж, и слава Богу, каждая благополучно. А вот сын, когда его собственных три сына были в подростковом возрасте, развелся с женой, которая увезла мальчиков в другой город. Там они закончили учебу, обрели профессии, работают, уже давно семейные и имеют своих детишек. То есть пустили свои корни в чужом месте, хоть и в Абхазии. А сын... он больше не женился и лет десять тому назад погиб в автокатастрофе.

Так вот мать и живет все эти годы одна в привычном и родном своем доме. Ей дочери не раз предлагали переехать к себе – кто в собственный дом, кто в квартиру. Отказывается наотрез. Она, человек старой фармации, говорит: «Как я буду жить при зятях? Как я оставлю свой дом? Ведь у меня большое потомство – кто-то, может быть, захочет здесь жить...». Хотя эти последние слова она произносит с долей неверия и с печалью.

Эмма содержит свое хозяйство, возможно, лучше, чем полноценные семьи. Куры, цыплята. Если они погибли по какой-то причине, цыплята не вывелись в том количестве, в каком, по её мнению, надо иметь, она их покупает, порой до ста штук. Содержит коров. Правда, в эту зиму умерла корова, которой было примерно 20 лет (кормилица, плодovitая) и теленок её тоже перед этим умер. Эмма плохо себя чувствовала и не смогла как следует приглядеть за ним.

Она часто болеет, что неудивительно в её возрасте и при прошлом, да и нынешнем тяжелом физическом труде. И несмотря на болячки, которые, бывает, не позволяют ей ходить, она в эту весну уже вырастила рассаду различных овощей, зелени, проращивает семена тыквы и кукурузы для раннего урожая. Кукурузу она закрывает в банках, а потом варит зимой, и вкус такой, будто они све-

собранные в огороде. Пригласила тракториста и вспахала, естественно, за деньги, свое большое кукурузное поле. Собирается вскоре пробороновать и засеять. Много она еще что делает. Говорит, что никогда не просила ни у кого ни аджики, ни фасоли, ни чего-то еще – по её мнению, это должно быть стыдно. Хотя любит, когда к ней приходят за чем-нибудь, и она в состоянии дать им нужное. У неё сейчас, например, пять ведер готовой алычовой подливы, несколько литров аджики (перец покупает, если не смогла вырастить в нужном объеме, потом сама прокручивает), банки различных закуток, компотов. «Я столько не съем, но пусть будет, вдруг понадобится», – это её позиция.

И конечно же, она одаривает своих дочек, невестку, семью внуков всем, что выращивает. Они собираются к ней на религиозные и светские памятные дни и праздники.

Дочери приезжают к ней, помогают, делают различные процедуры, поддерживающие её здоровье, звонят постоянно. Если, кстати, она по какой-то причине не отвечает на звонки, родня перезванивает соседям, и они бегут к ней узнавать, что с ней. Бывало всякое, и соседи первыми вызывали скорую. Ближе всех живут к ней мой брат и её старшая дочь. Они регулярно ездят к ней, везут продукты, лекарства, измеряют давление, делают уколы, протирают, обеспечивают её кормом для скотины и птицы.

Так и живет Эмма Царгуш-Джергения. Старой закалки женщина. Родом из села Ачандара. Проработавшая сполна и в колхозе, и на собственном приусадебном участке, воспитавшая четверых детей, присматривавшая за свекровью, тремя больными золовками и родной сестрой. И все выдерживала, без устали трудилась. Она и сейчас не утратила своей энергии. Буквально пару лет назад она лазила на деревья собирать виноград, а когда увидела (мне это рассказывала её внучка), что к воротам подъехала машина, она так юрко соскочила с дерева вниз, что другие не поняли, когда это она успела...

Я это все к тому, что и в селе Лыхны, и в других наших селах много таких одиноких женщин, которые из последних сил поддерживают свои очаги. К сожалению, не только женщины, есть немало мужчин, не обретших семьи или их утративших по разным причинам, которые в одиночестве доживают свой век. То есть они давно не молодые. Как им всем помочь? Какую надо проводить идеологическую работу, чтобы возвращались в свои родовые гнезда внуки, правнуки, братья, племянники? Чтобы потом эти усадьбы не оказались заброшенными...

Год 2026-й объявлен Годом села. Мы все поддерживали эту идею Президента страны и желаем расцвета нашим прекрасным деревням. Но одними проектами Минсельхоза, кредитами или спонсорством здесь не помочь. И не каждый может их освоить. Нужно что-то большее, но что именно? Я не знаю. Давайте думать вместе...

Первое слово вместо истерики

Как АВА-терапия учит мир слышать особенных детей

Милана ЖИБА

Когда в парке или магазине мы замечаем ребёнка, который ведёт себя не так, первая реакция общества часто – растерянность или осуждение. Но что если за этим поведением скрывается не каприз, а немой крик о помощи? Сегодня всё чаще говорят о толерантности. Но за красивым словом стоит кропотливая ежедневная работа специалистов, которые буквально строят мосты между миром особенных детей и обществом. Один из таких мостов уже пять лет строит Камила Барциц – психолог и сертифицированный специалист по прикладному анализу поведения (АВА-терапия). Ей всего 25, но за её плечами сотни часов обучения, десятки успешных способов решения проблем и собственный кабинет в Сухуме, где у особенных детей рождаются первые слова и уходят страхи. Представляем интервью с психологом Камиллой Барциц.

– Как всё начиналось? Это был осознанный выбор или случайность?

– Всё началось ещё на третьем курсе Абхазского государственного университета, где я училась на педагогическом факультете по специальности «психология». Меня пригласили стажёром в детский развивающий центр «Росток» в Сухуме. Решила просто попробовать себя в работе с особенными детьми и затянуло с первой же встречи. Отработала там около трёх лет, набралась опыта и поняла: хочу развиваться дальше. Сейчас я возобновила практику в собственном кабинете: самостоятельно провожу диагностику, консультирую родителей и пишу индивидуальные программы для детей.

– Вы сертифицированный специалист по АВА-терапии. Это направление, бывает, вызывает вопросы у родителей... Что это такое простыми словами? С ка-

кого возраста можно начинать?

– АВА (прикладной анализ поведения) – это научно доказанный метод коррекции и обучения. В его основе лежит анализ взаимосвязи между поведением человека и окружающей средой. Сегодня это одна из самых эффективных методик в работе с детьми с особенностями развития, включая аутизм, синдром Дауна, СДВГ и другие нарушения. Но важно понимать: АВА не ограничена диагнозами и возрастом. Это про развитие навыков, а навыки нужны всем. Ко мне обращаются родители детей от 2–3 лет до подростков. Часто запрос звучит так: «раннее развитие» или «помогите наладить коммуникацию».

– Многие до сих пор боятся, что АВА – это «дрессировка за конфетку». Как вы относитесь к этому мифу?

– Это один из самых часто встречающихся стереотипов. Нет, мы не дрессируем детей. Мы работаем через положительное подкрепление. Но давайте посмотрим на жизнь взрослых: мы ходим на работу за зарплату, выкладываем фото в соцсети ради поддержки и лайков, готовим ужин, чтобы услышать «спасибо» от семьи. Всё это подкрепление. У детей тот же механизм: чтобы навык закрепился быстрее, мы используем мотивацию. И это далеко не всегда еда. Это может быть игрушка, любимое занятие или просто искреннее «молодец». Главное – сначала наладить контакт и сотрудничество, и только потом выстраивать учебный процесс. Мотивация всегда подбирается индивидуально под интересы конкретного ребёнка.

– Вы работаете с ребёнком в

кабинете. А что дальше? Как навыки переносятся в реальную жизнь?

– Без родителей прогресс невозможен. АВА-терапия подразумевает тандем с семьёй. Всё, что мы отрабатываем на занятиях, должно «выходить в среду»: домой, на детскую площадку, в сад, в школу. Например, если малыш просит желаемое криком или истерикой, мы не ругаем, а даём альтернативу. Если речи пока нет, я внедряю систему PECS – общение с помощью карточек. Ребёнок просто протягивает маме карточку с изображением конфеты вместо того, чтобы падать на пол. Так мы снижаем нежелательное поведение и параллельно развиваем коммуникацию. Навык должен стать частью жизни, а не только «кабинетной привычкой».

– Есть ли случай, который вы запомнили?

– Их много, но один особенно запомнился. Ко мне пришёл подросток. Без речи, без звуков, практически без бытовых и социальных навыков. Для старта я ввела систему PECS, обучила родителей обмену карточками. Казалось, прорыва не будет. Но на одном из занятий вместо привычного протягивания карточки он вдруг чётко произнёс своё первое слово: «магнит». Это был его любимый магнитный конструктор. Эмоций было через край. В тот момент я ещё раз убедилась: даже в подростковом возрасте есть надежда. Можно привить новые навыки, можно научить общаться, можно сделать так, чтобы человеку было комфортно в этом мире.

– Как строится обучение такому сложному методу?

– Это не просто курсы повышения квалификации. АВА – отдельная наука с жёсткой структурой. Система состоит из пяти модулей, каждый из которых даёт свою ступень квалификации. Первый – АВА-инструктор, второй – старший инструктор. Сейчас я закончила третий модуль – помощник кура-

тора, что уже позволяет самостоятельно писать программы. Четвёртый – курирование специалистов, пятый – высший уровень. Обучение интенсивное: очный формат занимает 2–3 недели полного погружения плюс экзамены. Онлайн-модули длятся 3–4 месяца. Методика изначально разработана в Израиле, первый модуль я проходила онлайн из Абхазии, а второй и третий – очно в Москве. Попасть на обучение бывает непросто, всё зависит от расписания и набора групп, но это того стоит.

– Почему сейчас кажется, что детей с аутизмом стало больше? Это реальная тенденция или мы просто стали чаще об этом говорить?

– Я уверена: такие дети были всегда. Но раньше их часто «прятали». Они не ходили на площадки, редко посещали обычные сады и школы, общество не было готово к диалогу. Сегодня мы перестали замалчивать проблему. Мы учимся принимать, находиться в одном пространстве, воспитывать толерантность. Да, генетические факторы играют роль, но главное – видимость даёт шанс на помощь. Чем раньше общество начнёт понимать особенности, тем больше детей получат поддержку.

– Что в вашей работе самое сложное?

– Самое трудное, когда рекомендации не соблюдаются. Если ценности семьи и специалиста расходятся, о стабильном результате говорить бессмысленно. Навык не сформируется, если он живёт только в кабинете. Моя цель – чтобы ребёнку было комфортно с родителями, со сверстниками, с любимым взрослым. А самое приятное – видеть прогресс. Слышать искреннюю благодарность родителей. И, возможно, звучит пафосно, но я горжусь тем, что могу развиваться именно здесь, в своей стране, помогать детям и вносить, пусть маленький, но реальный вклад в их будущее.

АВА-терапия – это не волшебная таблетка. Это наука, терпение и ежедневный труд. Но именно благодаря таким специалистам, как Камила, мир становится чуть понятнее для тех, кому сложнее в нём.

«Каждый зайчик – это история»

Таисия Сердюк превратила любовь к дочери в искусство текстильной игрушки

Милана ЖИБА

В мире конвейерного производства тактильная память рук становится роскошью. Таисия Сердюк, 23-летняя мастерица, создаёт зайцев, которые не просто стоят на полке – они дышат. За каждым швом, мазком аэрографа и изгибом уха – два года практики, бессонные ночи и история поддержки, которая вдохновляет не меньше, чем само творчество. Мы поговорили о ремесле, бизнесе, мастер-классе и о том, как рождается настоящее. Все началось два года назад после рождения дочери.

– Как из личного порыва выросло целое ремесло?

– Всё началось с искреннего желания порадовать племянницу мужа. Я чувствовала, что хочу сделать для неё что-то особенное. Сшила текстильную мозаику, красиво оформила, подарила. Мне понравилось, как откликается душа, когда создаёшь руками. Потом появилась дочь, мы переехали в родительский дом супруга, и во дворе она увидела настоящих кроликов. В тот период она ещё не произносила слов. Чётко, по-детски сказала: «Зая». И всё. Внутри что-то щёлкнуло.

– Я начала шить, сначала просто «наби-

вала руку», потом увлеклась пропорциями, сама разрабатывала выкройки. Заяц за зайцем появлялся в нашей квартире. Дарила знакомым, друзьям... А потом одна знакомая увидела миниатюрного зайчика на сумке и спросила: «Ты же это продаёшь?» Так всё и закрутилось.

– Расскажите о первой ярмарке. Говорят, вы готовились к ней буквально за пятнадцать дней?

– Да, и это был настоящий вызов (смеётся). На тот момент в арсенале был всего один готовый заяц. А ярмарка уже на носу. Я буквально спала по два-три часа в сутки, раскраивала, шила, собирала детали, как в триллере: лапки, хвостики, ушки, мордочки... Планировала двадцать, собрала шестнадцать. А последнего дошивала уже на самой ярмарке. И, знаете, если бы не он, продажи были бы скромнее. Он словно подвёл итог, добавил недостающую «искру». Я поняла: это моё.

– Сколько часов уходит на одного зайца? Из чего складывается эта магия?

– В среднем от тринадцати до семнадцати часов чистого времени. Без окрашивания шерсти уходит около тринадцати часов: это сборка, утяжка мордочки, чтобы из простого шара получилась живая форма. Ушки посажены на проволоку, аккуратно выгнуты по шву, чтобы ткань не лопнула. Внутри синтепон и стеклянный гранулят.

Шерсть окрашиваю послойно аэрографом и акрилом – это ещё три-четыре часа. Каждый штрих – это внимание и терпение. Основа – натуральная бязь, из неё же делаю пяточки и ушки, потому что ровно состричь мех, чтобы он не пушился, невероятно сложно.

– Ваши работы больше интерьерные. Это осознанная позиция?

– Да, я позиционирую их как коллекционные сувениры и элементы декора. Для детей есть прекрасные, недорогие и безопасные варианты. А мои зайцы – это история, эстетика, тактильность. Конечно, дочь моя играет с отдельной мягкой подушкой-зайкой, но основная линия – для взрослых, которые ценят ручную работу, детали и атмосферу. Это не масс-маркет. Это вещь с душой.

Я пробовала полимерную глину, искала себя... И только когда начала шить, всё встало на свои места.

Но если честно, без мужа я бы не смогла. Он имеет свой сварочный цех, всегда был моим главным спонсором и опорой. Как только я говорю: «Хочу этим заняться», он отвечает: «Сколько надо?». Он сам сварил раму для моего выставочного стенда, помогал красить, оформлять. Он – мой герой.

– Вы планируете провести свой первый мастер-класс. Что ждать тем, кто придёт?

– Это будет камерная встреча на четырёх

человек. Мы проведём время в уютной мастерской «Артвера» на улице Воронова, 32. За полтора-два часа я покажу все этапы: от раскроя до финальных штрихов. Ткань уже будет размечена, чтобы не было лишнего стресса. В конце каждый получит выкройку, чтобы повторить дома, и научиться вышивать имя на пузике зайца. Это делает игрушку по-настоящему личной.

Атмосфера будет тёплой, без суеты. Хочу, чтобы люди ушли не просто с поделкой, а с ощущением, что творить просто и доступно.

Языковая политика: новые проекты

Милана ЖИБА

■ Государственный комитет по языковой политике Абхазии ведет масштабную работу по популяризации родного языка. В арсенале Комитета множество социально значимых проектов: от создания мультфильмов и дубляжа кино до бесплатных образовательных курсов, аудиокниг, и не только.

■ О текущих инициативах, обучающих курсах для чиновников, сохранении народной мудрости и усилении контроля за соблюдением языкового законодательства мы побеседовали с председателем Комитета по языковой политике Гундой Квициния.

– Гунда Сергеевна, расскажите, пожалуйста, о курсах чиновников.

– По поручению Президента Бадры Гунбы и распоряжению Премьер-министра Владимира Делба наш Комитет приступил к разработке специализированной программы обучения абхазскому языку для чиновников. Безусловно, у нас уже накоплен богатый опыт. Мы на постоянной основе проводим бесплатные курсы для детей и взрослых. Однако курсы для людей, занимающих ответственные посты, требуют иного подхода. Для госслужащих, испытывающих трудности в использовании государственного языка, мы создаем многоуровневую систему обучения.

– Как именно будет выстроено обучение?

– Сейчас мы занимаемся формированием списков участников. Процесс начнется с обязательного тестирования, которое позволит определить текущий уровень владения языком. На первом этапе мы

планируем разделить слушателей на две группы: элементарный и базовый уровни.

Занятия будут проходить дважды в неделю. К преподаванию мы привлекаем лучших специалистов из университета. В основу обучения ляжет специально созданная для госслужащих программа, а также наше собственное учебное пособие «Абхазский язык», которое издано два года назад.

– Помимо образовательных, Комитет занимается и другими проектами. Расскажите о вашем новом проекте «Ажәаҭҭа–хьыршәыгәуп», посвященном абхазским пословицам. Как зародилась эта идея?

– Идея проекта родилась в

прошлом году благодаря нашей инициативной молодежи, работающей в Комитете. Мы решили перевести богатство нашей устной фольклорной традиции в современный электронный формат. Пословица – это же не просто фраза, это аккумулированный опыт, философское отношение к жизни и, если хотите, генетический код нации, заложенный в языке.

– Почему важно возродить этот жанр именно сейчас?

– К сожалению, сегодня, в эпоху цифровой глобализации, многое забывается. Современная молодежь редко использует пословицы, а ведь раньше ни одно выступление оратора

не обходилось без них. Мудрость заключалась в умении говорить кратко: вместо сотен слов достаточно было произнести одну точную фразу из двух-четырех слов, которая проясняла суть всего сказанного.

Работая над проектом, мы искали источники в архивах и электронных базах. Нашей задачей было отобрать самые глубокие изречения и распределить их по ключевым темам. В первую очередь это пословицы о Родине, о родном языке и единстве народа. Также большое внимание мы уделили этикету – Апсуара, который определяет наш быт. Изречения возникли в глубокой древности, но они удивительным образом вписываются в наши новые реалии.

– Какой отклик вы получаете от аудитории?

– Мы выпускаем видеоролики с пословицами дважды в неделю, и реакция людей нас очень радует. Посты получают много лайков, ими активно делятся, пишут комментарии. По сути, это мощная и качественная реклама нашего языка, которая вызывает живой интерес. Результатом нашей работы будет создание видеосборника с пословицами на нашем ютуб-канале.

– Перейдем к вопросам законодательства. В одном из своих интервью вы упоминали о необходимости создания языковой инспекции для контроля ситуации с внешней рекламой. На каком этапе находится этот проект сегодня?

– Сейчас мы разрабатываем Положение о новом подразделении, отделе языковой инспекции и внешней рекламы при нашем Комитете. Изучив опыт других стран, мы пришли к твердому убеждению: если не установить жесткий контроль и пустить ситуацию на самотек, нарушения Закона о государственном языке и Закона о рекламе станут системными.

Достаточно выйти на улицы

столицы, чтобы увидеть масштаб проблемы. Даже там, где есть надписи на абхазском, они часто содержат грубые ошибки. К сожалению, на данный момент нет эффективного механизма, который позволял бы оперативно проверять такие объекты, выносить предписания или штрафовать нарушителей.

– В чем заключается основная концепция оформления городского пространства, согласно Закону?

– Человек, находясь в Абхазии, должен четко это осознавать через визуальную среду. Все надписи должны быть как минимум двуязычными: на абхазском и русском. При этом закон четко регламентирует: надпись на государственном языке обязана занимать центральное место, а размер ее шрифта не должен быть меньше, чем на русском или английском языках. Это касается не только государственных учреждений, но и всего коммерческого сектора: кафе, ресторанов, магазинов. Наружная реклама должна соответствовать статусу государственного языка.

– Какие полномочия необходимы Комитету, чтобы изменить ситуацию?

– Сегодня у Комитета нет достаточной юридической силы для прямого воздействия. Нам необходим не просто отдельный орган, а наделенный полномочиями отдел внутри Комитета.

Для этого требуется соответствующее постановление Кабинета Министров. Сейчас наш юрист работает над нормативной базой, и в ближайшее время я планирую официально обратиться к Премьер-министру. Надеюсь, Правительство поддержит эту инициативу, и уже в следующем году инспекция начнет полноценную работу.

– Спасибо за беседу, желаю вам побольше интересных проектов и легкой их реализации.

Объявление

Государственный комитет Республики Абхазия по управлению государственным имуществом и приватизации объявляет конкурс по продаже в частную собственность объектов республиканской собственности.

Основание проведения конкурса – Закон РА «О приватизации Республиканской и муниципальной собственности».

Сведения по предмету конкурса

Объект продаж:

1. Здание Государственной строительной фирмы «Ткуарчалстрой» Государственной компании «Апсны-ргылар» (г.Ткуарчал, ул. Нартов, 16):

1. Постановление КМ РА № 21 от 4 марта 2026 г., Постановление НС РА №6391-с-VII от 18 марта 2026 г.

2. Адрес – г. Ткуарчал, ул. Нартов,16.

3. Площадь объекта – 1 518,75м², земельный участок 0,28 га по гос. акту. землепользования.

4. Начальная цена – 2 500 000,0 руб.

Претенденты представляют следующие документы:

1. Заявку.
2. Платежный документ с отметкой банка об исполнении, подтверждающий внесение соответствующих денежных средств в установленных Законом случаях.

3. Физические лица представляют документ, удостоверяющий личность.

4. Юридические лица дополнительно представляют следующие документы:

а) нотариально заверенные копии учредительных документов;

б) решение в письменной форме соответствующего органа управления о приобретении имущества (если это необходимо в соответствии с учредительными документами претендента и законодательством государства, в котором зарегистрирован претендент);

в) сведения о доле Республики Абхазия административно-территориальной единицы в уставном капитале юридического лица;

г) иные документы, требование к представлению которых может быть установлено законодательством Республики Абхазия;

д) опись представленных документов.

Условия конкурса:

1. Проведение ремонтно-восстановительных работ в течение 3 лет с момента подписания договора купли-продажи.

2. Обязательства соискателя по форме платежа.

3. Внесение задатка в размере 20% от начальной цены объекта приватизации.

4. Без сохранения целевого назначения.

5. Финансирование соискателем содержания прилегаемой к объекту территории

из части территорий общего пользования.

Участниками конкурса признаются соискатели, признающие обязательность выполнения условий. Победителем конкурса признается претендент, предлагающий наилучшие условия.

Срок подачи заявок – 25 дней с даты опубликования информационного сообщения.

Время приема заявок – с 9.00 до 18.00 ч., перерыв с 13.00 до 14.00 ч.

Место приема заявок – Госкомимущество РА.

Адрес: г. Сухум, ул. Пушкина, 16, 3-й этаж.

Телефон – 229-75-67, 229-75-66.

Задаток для участия в конкурсе зачисляется на р/с 40302810400001000010 Министерства финансов РА (Государственный комитет Республики Абхазия по управлению государственным имуществом и приватизации л/с 05029000030), ИНН 12001711, КПП 111000377 в Национальном банке РА.

Документом, подтверждающим поступление задатка на счет продавца, является выписка с этого счета.

Предоставление полной информации по данным объектам и процедуре проведения конкурса, а также ознакомление с условиями договора купли-продажи имущества осуществляется Государственным комитетом Республики Абхазия по управлению государственным имуществом и приватизации.

Проведение конкурса – в течение 5 дней с момента прекращения приема заявок.

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.